

БУРДИНСКИЙ ВИТАЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

БУРДИНСКИЕ В ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Через летопись своего рода автор приоткрывает страницу истории освоения Забайкальского края и Дальнего Востока, образования ряда населённых пунктов: сёл Завитая, Краснояроро, Галкино, Корсаково и других, в чём его предки принимали непосредственное участие. Родословная одной семьи, приведённая в статье, охватывает период с XVII до середины XX века.

Ключевые слова: Бурдинские, Пётр I, Мазепа, Малороссия, Забайкалье, Городище, Завитая, Краснояроро, Галкино, Шилкинский район, Амур, станица Корсаковская.

Keywords: Burdinsky, Peter I, Mazepa, Little Russia, Transbaikalia, Gorodische, Zavitaya, Krasnoyaroovo, Galkino, Shilkinsky district, Amur, Korsakovskaya village.

Так исторически сложилось, что продвижение русских людей на восток, а следовательно, и освоение ими пустынных тогда территорий Забайкалья в XVII веке было делом будущего. Первопроходцы, дойдя до Байкала, поворачивали на север и обживали берега Лены. В 1632 году ими был заложен Якутск, а в 1639-м учреждено Якутское воеводство. Из Якутска была найдена дорога к берегам Тихого океана, а продвигаясь по рекам Олёкме и Тунгиру, Алдану и Учуре, преодолевая часть пути волоком, русские люди достигли Амура. Земли же за Байкалом, которые называли тогда Даурией, осваивались мелкими казачьими группами и были пока вне интересов русского царя.

Уже в 1650 году Ерофеем Хабаровым были основаны на Амуре Албазинский, а на левом берегу Аргуни, близ её слияния с Шилкой, Усть-Стрелочный остроги, а даурские места ещё только-только начали разведываться русскими служилыми людьми. В ноябре 1653 года десятник Максим Степанович Уразов, посланный сотником Петром Бекетовым, на правом берегу реки Шилки — против впадения в неё реки Нерчи, возвёл государственный острог. Получивший название Шилкской, острог был разрушен тунгусами сразу же после того, как его оставили казаки. И только в 1658 году воеводой Пашковым взамен прежнего был заложен новый острог на реке Нерче, из которого впоследствии вырос город Нерчинск [2, с. 84–85, 141]. Вместе с Пашковым в эти места прибыл первый ссыльный — протопоп Аввакум, один из предводителей старообрядчества, проживший здесь пять лет.

Процесс же колонизации забайкальских мест начался с обнаружением серебросодержащих руд в западных склонах Нерчинского хребта. В 1697 году в Даурию по указу государя Петра Алексеевича были отправлены из Верхотурья 100 беглых семей, но они, терпя в дороге лишения, нужду и голод, только в 1700 году прибыли в Нерчинск. Из вышедших с Урала три года назад 626 (или 624) душ до места поселения дошли 423. Посаженные на пашню, переселённые крестьяне основали здесь ряд слобод, в том числе Городищенскую из 10 дворов. В 1699 году на исследование в Германию были отправлены нерчинские серебро-свинцовые руды. А добыча серебра началась не ранее 1704 года [14, с. 157].

Первые Бурдинские, братья Фёдор и Фрол, не были среди первых поселенцев — верхотурских крестьян. Они прибыли сюда на год-полтора позднее в качестве челяди ссыльного пана, из числа малороссийской казацкой старшины, который был одним из врагов гетмана Мазепы. За более чем 300-летнее проживание на берегу Ингоды Бурдинские дали многочисленное потомство, которое расселилось по Забайкалью и Дальнему Востоку.

Фёдор и Фрол Бурдинские осваивали пустынные тогда забайкальские земли, но 30 марта 1709 года изменился их статус: они стали пашенными крестьянами Городищенской слободы Нерчинского воеводства. А их внуки и правнуки через 88 лет из слободских стали заводскими пашенными крестьянами, в 1797 году их приписали к Кутомарскому сереброплавильному заводу Нерчинско-заводского воеводства. В этом качестве Бурдинские прожили до середины XIX века. Став в 1851 году пешими казаками Забайкальского казачьего войска, многие из них принимали участие в заселении берегов Амура и Уссури.

В начале XX века отдельные представители нашей фамилии воевали с Японией и принимали участие в Первой мировой, или, как тогда её называли, во Второй Отечественной войне 1914–1918 годов. Революция, Гражданская война поставили многих из них по разные стороны баррикад. Каждую семью коснулась Великая Отечественная война. Так проходили годы, менялись поколения. Стали теряться и забываться родственные связи, но тяга узнать их осталась. Предполагаю, что такое желание одолевало многих, так как разговоры о нашей фамилии и каким образом она оказалась в Забайкалье, возникали и возникают часто, но дальше них дело не идёт. В лучшем случае каждый из нас, может быть, знает имя своего прадеда, да и то только потому, что помнит отчество деда. Так вот и живём мы, родства не помнящие. А между тем наши деды и прадеды не заслуживают того, чтобы о них забывали. Как правило, они были не бог весть какими важными персонами, я имею в виду их происхождение, занимаемое общественное положение, имущественный ценз и так далее. Они не занимали высоких постов. Зачастую были неграмотны. Но они были, они жили и трудились. Они дали нам жизнь, своей работой, борьбой творили то, что мы называем историей.

В июле 2015 года отмечалось 280-летие села Галкино Шилкинского района Забайкальского края, а немного позднее, в том же году, — 290-летие села Краснояророва этого же района. К этим двум сёлам, через которые пролегал знаменитый Московский почтовый тракт, связывавший столицу Российской империи с нерчинскими заводами и рудниками, Бурдинские имели прямое отношение: к селу Краснояророва — с момента его основания, а к селу Галкино — с 20-х годов XIX века. И не только к этим забайкальским селениям.

Гетман Мазепа — личность в истории России известная. Его имя стало нарицательным именем предателя, которого А. С. Пушкин гениальным своим пером заклеил в этом качестве. В Киево-Печерской лавре сохранилась могила, где похоронены оклеветанные и казнённые им Кочубей и

Кутомарский сереброплавильный завод, 1891 год¹.

Искра. Но у Мазепы были враги и поменьше рангом, с его подачи отправленные в ссылку. Таким недругом оказался один из запорожских атаманов, имя которого в истории не сохранилось. В 9-м и 10-м примечаниях к поэме «Полтава» А. С. Пушкин пишет о Григории Самойловиче, сыне гетмана, сосланного в Сибирь в начале царствования Петра I, и хвостовском полковнике Симеоне Палее, сосланном в Енисейск в это же время [12]. Когда Мазепа изменил русскому царю, то Палей был возвращён из ссылки и принял участие в Полтавском сражении. Возможно, кто-то из них, а может быть, кто-то другой прибыл на берега реки Ингоды в 1700–1701 годах со своей челядью, состоящей из братьев Бурдинских, двадцати четырёхлетнего Фёдора и Фрола 21 года, да Ивана Блохина с братом Павлом чуть-чуть старше их возрастом, пожелавших разделить со своим атаманом его ссылку.

В те времена в Нерчинском воеводстве Енисейского разряда одна из слобод носила название Городищенской. Ныне такого селения в Забайкальском крае нет. Последнее упоминание о селе Городище было в административно-территориальном справочнике Читинской области 1954 года, но вскоре то, что оставалось от Городища, слилось с западной частью села Казаново Шилкинского района.

Прибыв в Даурские края, ссыльный пан поселился не в слободе, а в восемнадцати верстах от Городища, в низовьях

реки Ингоды, на её левом берегу, в Воровской пади. Таким образом, он и сопровождающие его люди основали здесь селение Краснояровское, а немного ниже по течению, на правом берегу, там, где в Ингоду впадал ручей Завитинский, выстроили заимку с избой, амбаром да скотным двором, где стали заниматься разведением скота и распахать целину для пашни. У нерчинского начальства пан атаман числился под номером, а сопровождающие его люди никак не числились, поскольку были его собственностью. Вскоре после прибытия в здешние места он, заплатив калым, купил у кочевавшего в низовьях Онона и Ингоды бурятского рода двух молодых девушек и женил на одной Фёдора Бурдинского, а на другой — Павла Блохина. Именно от таких браков начали рождаться дети с примесью азиатской крови, которых с тех пор зовут гуранами. В 1703 году у Фёдора Бурдинского родился сын Пётр, а у Павла Блохина через год — сын Андрей. Их же братья Фрол Бурдинский и Иван Блохин остались бобылями.

В сентябре 1708 года стало известно о предательстве Мазепы. Пётр I повелел вернуть из Сибири всех его недругов, а бывших с ними людей оставить там в качестве пашенных крестьян. Перед убытием из ссылки пан отдал во владение братьев Бурдинских и Блохиных своё жильё и заимку, а в список пашенных и оброчных крестьян Городищенской слободы за 1709 год в «Книге... доходов получаемых от таможенных сборов и расходов Нерчинского воеводства» были записаны под № 32 Бурдинский — четь, под № 33

¹ Фотография взята из статьи Щербаковой М. «Несчастные» (журнал «Родина», 1996 г., № 5, с. 55).

Блохин — четь, что означало: такое количество нового урожая они должны сдать в казну, поскольку 30 марта 1709 года они в качестве новопашенных крестьян взяли ссуду для посева десяти чети ржи да десяти чети ярицы у городищенского приказчика Бориса Тюменцева, о чём в этой же «Книге доходов» была произведена запись. Эту дату — 30 марта 1709 года — и следует считать официальной датой основания села Красноярово [5]. Следовательно, в 2015 году селу Красноярово было не 290, а 306 лет. Заимка же в Завитинской пади ещё долго была заимкой, пока сюда осенью 1795 года не были пригнаны этапом из Минской губернии по Московскому тракту и поселены здесь на вечное поселение четыре семьи братьев Бурдинских. Тогда-то это селение и получило название Завитинского...

В 1719 году по велению Петра I проводилась первая перепись населения Российской империи. В связи с этим в Именной книге Нерчинской приказной избы в реестре острогов, слобод, караулов Городищенской слободы была произведена запись: «№ 150: Октября 15 числа, Городищенской слободы прикащик Дмитрий Мирсанов, да выборные: староста Григорий Протасов, десятник Василий Селин сказали. В Городищенской де слободе пашенных крестьян и детей их и родственников мужского полу, людей больших и малых 166 человек. А живут они в 41 дворе, да 6 человек бобылей живут в 2 дворах» [9].

И далее, как уточнение, среди пашенных крестьян слободы в книгу были записаны: «№ 155. Пашенный крестьянин Павел Блохин 48 лет, у него дети: Андрей 16, Петр 10 лет. [Брат Иван по каким-то причинам не внесён в этот список, предполагаю, что к этому времени он умер.]

№ 167. Пашенный крестьянин Федор Бурдинский 43 лет, у него брат Фрол 40 лет, у него ж дети: Петр 17, Иван 15, Клим 10, Михайло 8 лет» [там же].

Первое и последующие поколения Бурдинских, проживая в Воровской пади, обживали и Завитинскую падь, постепенно устраивая там новые заимки. Поэтому не случайно среди 73 деревень Нерчинского уезда Иркутской провинции профессор Г. Ф. Миллер в 1735 году, описывая деревню Воровская Падь, или Гладышеву, указывает её размещение «на южном берегу (это правый берег) Ингоды, там, где на устье речки Завитая, в 15 верстах от Городищенской слободы» [6, с. 153]. Если вчитаться в эту запись, можно понять, что она относится к заимке, находящейся в устье ручья Завитого, к местности, где через 60 лет будет селение Завитинское. А деревня Воровская Падь располагалась на северном (правом берегу) реки Ингоды, в 8 верстах от этой местности. Почему профессор деревню и заимку записал как одно селение, мы сегодня можем только гадать.

В таких условиях выросли и дали новое потомство че-

тыре или пять поколений Бурдинских. А осенью 1795 года на место размещения заимок в пади Завитинской были пригнаны семьи четырёх сыновей белорусского крестьянина Митрофана Бурдинского: Сафрона, Никона, Харитона и Мирона, которые после второго раздела Польши оказались российскими подданными и стали крепостными какого-то минского помещика. В 1795 году в Польше вспыхнуло восстание, которое возглавил Тадеуш Костюшко. Читинский писатель-краевед Георгий Рудольфович Граубин по этому поводу писал, что с началом восстания Бурдинские, выходцы из Польши, тоже заволновались, поэтому были немедленно отправлены за Байкал [4, с. 12]. Так, в Нерчинском горном округе появилась деревня Завитинская, основателями которой считаются Бурдинские из Белоруссии, хотя ко времени их прибытия сюда эту местность обживали потомки Фёдора и Фрола Бурдинских, о чём говорилось выше.

Не раз перечитывая «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина, я всегда задавался вопросом: зачем в пустынных оренбургских степях требовалось содержать гарнизон, который и себя-то защитить не мог, и называть обыкновенное село крепостью? Оказывается, через оренбургские места пролегла знаменитая почтовая дорога, по которой гнали в Сибирь каторжан. А заканчивалась она в Забайкалье.

В 1825 году на почтовых станциях пустынного тогда участка тракта от Иркутска до Нерчинска и Стретенска были построены этапные и полуполуэтапные избы. В селениях, где они располагались, останавливались на ночлег партии каторжан. Там, где были этапные избы, квартировались этапные воинские команды, несшие службу по сопровождению партий каторжан от одного этапа до другого, а между ними находились селения, в которых размещались полуполуэтапы. Здесь воинских команд не было, но были избы, при которых жили каморники (кастеляны), выполнявшие обязанности сторожей и истопников. Была построена полуполуэтапная изба и на Галкинской почтовой станции. Строений здесь стало два: в одной избе размещалась почтовая станция, а в другой — полуполуэтап, да, может быть, были одна или две землянки. Впрочем, в других селениях тогдашнего Забайкалья положение было не лучше. Невеста декабриста Анненкова, Полина Гебль, приехавшая в 1826 году в Читу, бывшую тогда волостным селом, насчитала здесь 18 домов [1, с. 109].

Для ухода за полуполуэтапной избой в Галкино понадобились каморники, и на эту работу за 50 рублей в год вызвались Михей Бурдинский и Гаврила Логинов. Подражались на год, да так и поселились там навсегда. Сотник Амурского казачьего войска Д. Н. Пешков, совершавший конный переезд из Благовещенска в Петербург, в своих записках упоминает, что, проезжая казачий посёлок Галкино, 5 декабря 1890 года останавливался на ночлег у казака Логинова и пил у него

чай с чёрной булкой. Этот казак, скорее всего, был внуком Гаврилы Логинова [11, с. 127].

Интересна история, связанная с Михеем. Он не родился Бурдинским. Он им стал. Осенью 1795 года его мать, пройдя многотрудный этапный путь, была оставлена на поселение в Завитинском. Путь-то она прошла, и сил, чтобы родить сына, у неё хватило, а вот здоровья, чтобы его вырастить, уже не было. При родах она умерла, оставив ребёнка круглым сиротой. Его отец умер ещё раньше и был погребён где-то на обочине Московского тракта. По приказу начальства новорождённый был отдан на воспитание в семьи братьев Бурдинских и записан как Михей сын Митрофана Бурдинского. Так появился в Завитинском селении его первый коренной житель. В 16-летнем возрасте Михей женился, вернее, его женили названные братья. Скорее всего, невеста была одной из дочерей кого-то из братьев Бурдинских, с которой он рос. Это была для него большая удача. Невест европейской внешности в те времена в даурских местах почти не было. Приходилось поселенцам жениться либо на невестах бурятских, китайских или монгольских кровей, платя за них большой калым, либо беря в жёны вдовых женщин много старше себя. В 1825 году у Михея и его жены Матрёны были десятилетний Роман и шестилетние Захар да Катерина. С этими детьми они переехали на житьё в селение Галкинское. Третий сын Спиридон родился на новом месте в 1830 году [10].

В 1828 году, когда на восточном участке Московского почтового тракта были утверждены штатные должности этапов и полуэтапов, из деревни Красноярской переселили в полуэтапную деревню Галкинскую семьи ещё двух братьев Бурдинских: Григория Максимовича, 1775 года рождения, и Ивана Максимовича, 1777 года рождения. Они принадлежали к четвёртому поколению малороссийских Бурдинских [10]. Их потомки и потомки Михея Бурдинского живут в селе Галкино и в наши дни.

Об одном Бурдинском, родившемся в Галкино в 1913 году, который в 1938 году уехал из родного села с семьёй на Дальний Восток, мне хочется рассказать отдельно. Иннокентий Филиппович завербовался на строительство железнодорожного тоннеля под рекой Амур в городе Хабаровске. А его жена стала работать поваром в военном санатории, расположенном рядом со стройкой, в местечке Богдановка. Отсюда ушёл тракторист Иннокентий Бурдинский защищать Родину, стал танкистом. В 1943 году танк вместе с экипажем, участвуя в знаменитой Курской битве, сгорел, а семье прислали извещение «пропал без вести». Сегодня имя Иннокентия Бурдинского среди тысяч других в списке на стене мемориала площади Славы в городе Хабаровске.

Изучая архивные документы, обращаешь внимание на то, что из деревень Красноярской и Завитинской в пери-

Иннокентий Филиппович
Бурдинский.

Жена И. Ф. Бурдинского,
1974 год.

од между ревизиями населения 1816-го и 1834 года были переселены семьи Бурдинских в пределах Нерчинско-заводского округа: Фёдора — в деревню Улятуевскую, Ивана — в Кайдалово, Игнатия — в Большой Зерентуй, Семёна и его брата Иисуса — в Чупрово, Якова и его брата Леонтия — в Доно, Семёна с братом Филиппом — в Кручину, Ивана — в Зерентуй. В этот же период в порядке рекрутского набора были взяты на работы в завод в качестве рабочих честного имени из деревни Завитинской семеро, а из Красноярской трое Бурдинских в возрасте от 19-ти до 28 лет. Среди них был и мой прапрадед Никита Миронович Бурдинский, 1807 года рождения, который с 1831-го по 1856 год служил на Кутоमारовском серебро-свинцовоплавильном заводе в качестве служителя. А вернулся он в казачью деревню Завитинскую отставным служителем с пенсионом только в 1861 году, когда этой категории заводских рабочих были дарованы права свободных сельских обывателей. Здесь его с потомством записали в казачье сословие 10-го пешего батальона 3-й пешей казачьей бригады Забайкальского казачьего войска. Ни Никите Мироновичу, ни его сыновьям не довелось быть среди участников освоения Амура и Уссури. Им выпала другая судьба. Но его близким родственникам довелось быть среди первых, кто осваивал пустынные тогда берега Амура и Уссури.

Наверное, в Хабаровске нет такого человека, который не бывал бы на утёсе. Опираясь на ажурную чугунную решётку, вглядываясь в амурские воды, зримо представляешь, как ясным июньским днём 1854 года по широкой могучей реке плыла мимо этого утёса вереница плотов и барж, открывшая первую русскую навигацию на Амуре и вошедшая в историю

под названием Первого Шилкинского сплава, во главе с человеком, памятник которому стоит за спиной. Но ведь плыл-то генерал-лейтенант Муравьев, генерал-губернатор Восточной Сибири, тогда ещё не граф и не Амурский, не один. Его умом, его энергией и волей была организована и собрана эта экспедиция в составе 76 грузовых барж, плотов и парохода «Аргунь», на которых плыли по Амуру от его начала до устья около тысячи солдат и казаков, сыгравших свою решающую роль в защите Петропавловска-Камчатского, в будущей Крымской войне. Затем были другие сплавы. Но этот-то сплав был первый. И плыли-то они в неизведанные места. На других сплавах были уже переселенцы, из числа тех же казаков Забайкальского казачьего войска, вчерашних горнозаводских крестьян нерчинских заводов, а попросту крепостных, с сибирским оттенком. Они-то и закладывали первые камешки в освоение пустынных тогда берегов Амура и Уссури.

Я не коренной дальневосточник. Осенью 1964 года в здешние места привёз меня из Читинской области воинский эшелон. И с тех пор я не покидал их. Служба в рядах Советской армии, а затем работа в Государственной инспекции труда по Дальневосточной железной дороге близко познакомили меня с Хабаровским и Приморским краями, Амурской областью и Сахалином. В разных местах Дальневосточного региона доводилось встречаться с людьми, носящими одну со мной фамилию. Поначалу большого внимания таким встречам не придавал, мало ли бывает однофамильцев. Но по мере того, как росло их число, выявлялась общая закономерность — когда-то их предки (родители, деды и прадеды) по разным причинам (по воле начальства или по собственному желанию) прибыли по Амуру на дальневосточные земли из Забайкалья. А в Забайкалье в период муравьевских сплавов основная диаспора Бурдинских проживала в деревнях Завитинской и Красноярской на берегу реки Ингоды.

Евгений Григорьевич Бурдинский, старожил города Хабаровска, фронтовик, ныне покойный, рассказывал мне, что от своих родителей он слышал, что первые Бурдинские, его деды, «приплыли по Амуру» и были среди первых пятнадцати семей, основавших в 1858 году станицу Корсаковскую.

31 октября 1881 года 26-летний казак Размахнинского станичного округа посёлка Завитинского, Забайкальского казачьего войска Ефим Никитов Бурдинский венчался первым браком с девицей Анной, 18 лет, дочерью Матвея Васильева Бурдинского, казака того же посёлка. Такой записью в метрической книге Чиронской Покровской церкви

была отмечена свадьба моего прадеда. Это была знаковая для нашей семьи свадьба. Жених был внуком Мирона Митрофановича, пригнанного сюда из Белоруссии, а невеста — из семьи потомков Фёдора Бурдинского, с Малороссии. Удивительного здесь ничего нет. Такие свадьбы в здешних местах между молодыми Бурдинскими уже лет 50 как случались. И то, что они носили одну фамилию, никого не смущало. Родственниками они не были. Ефим Никитьевич к моменту свадьбы год как был на льготе после отбытия четырёхгодичной воинской повинности.

Кстати, семью отца невесты в 1858 году коснулся вопрос переселения на Амур, когда проводился очередной сплав. Тогда была сформирована первая рота Уссурийского пешего полубатальона из 54-х семей пеших забайкальских казаков, которые в составе Пятого Шилкинского сплава, прибыв на Уссури вместе с солдатами 13-го Сибирского линейного батальона, zaloжили здесь три станицы: Казакевичевскую, Корсаковскую и Невельскую [3, с. 136].

Среди первых поселенцев, основавших станицу Корсаковскую, были две семьи Бурдинских. Одна состояла из Василия Васильевича и его жены Евдокии Харлампиевны. Другая — из Григория Николаевича и его жены Елены Леонтиевны. В момент их переселения на Уссури Василию Васильевичу было 38, а Григорию Николаевичу 26 лет. Примерно такого же возраста были и их жёны. Василий Васильевич был дядей Григория Николаевича, поскольку доводился братом его отца, Николая Васильевича, оставшегося в Забайкалье. Другой его брат Матвей Васильевич был отцом девицы Анны, вышедшей замуж за моего прадеда Ефима в 1881 году. Тяжёлые условия жизни на новом месте, отсутствие медицинской помощи отразились на состоянии здоровья Елены Леонтиевны. Родив дочь Анисью (1867 г.) и сына Павла (1869 г.), она умерла в 1870 году. Пробыв более 10 лет вдовцом, примерно в 1881–1882 годах Григорий Николаевич женился вторым браком на Епитимии Нестеровне. От этого брака родились дочь Марина (9.02.1883 г.), сыновья Иннокентий (26.06.1884 г.), Константин и Николай.

После 1858 года продолжалось заселение пустынных тогда берегов Уссури забайкальскими казаками. Среди них были новые представители Бурдинских. В станице Козловской поселились Николай Семёнович, умерший 27 января 1868 года в возрасте 50 лет от «горячки», а в станице Видной — Зиновий Акимович, дочь которого Агриппина вышла замуж за Сергея Яковлевича Богданова, известного в Хабаровске купца 1-й гильдии. Этот список можно продолжить. Но это будет, возможно, темой другой публикации.

7 июня 1861 года в станице Буссе умерла от лихорадки казаческая жена Татьяна Ивановна Бурдинская (Уссурийский пеший казачий полубатальон). В метрической книге,

в разделе об умерших, причины смерти записывались в зависимости от того, какой диагноз поставит священник. А он писал просто: «от кровавого поносу, от золотухи, от воспаления желудка, от родимца, от гортанной боли, от грудной боли, от родин, от чахотки, от возвратной горячки» и т. д.

В 1872 году станица Корсаковская стала казачьим посёлком сначала Гленовского, а затем Бикинского станичного округа Уссурийского казачьего войска. В 1914 году в посёлке насчитывалось 30 дворов, здесь проживало 247 жителей, в том числе 131 мужского и 116 женского пола. Содержалось 113 рабочих и 45 нерабочих лошадей, 6 волов и 52 коровы. Основными занятиями жителей были пчеловодство и рыболовство [13, с. 124]. В посёлке проживали многочисленные потомки первых 15 семей забайкальских казаков, основавших в 1858 году станицу. Некоторые

фамилии первых жителей Корсаковского мне довелось узнать, изучая метрическую книгу Усть-Уссурийской часовни Якутского духовного правления за 1861 год [7]. Это Иван Душечкин, Кузьма Митрофанов, Григорий Власов, Еремей Тюменцев, Антон Портных, Гаврила Жерекезов, Абрам Долгов, Савелий Сунгуров, Афанасий Оверин, Иван Лончаков, Николай Ульзутаев, Василий и Николай Бурдинские, чьи внуки и правнуки в довоенное и послевоенное время ещё населяли Корсаковское. Их потомки сегодня проживают в Хабаровске. Фамилии многих из них золотом написаны на чёрном мраморе Мемориального комплекса, открытого 9 мая 2015 года в селе Краснореченском, посвящённого землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Среди них пятеро Бурдинских, жителей села Корсаково Хабаровского района Хабаровского края.

Список использованных источников

1. Анненкова, П. Е. Воспоминания / П. Е. Анненкова. — Москва : Захаров, 2003. — 383 с.
2. Васильев, А. П. Забайкальские казаки : ист. очерк : [в 3 т.] / А. П. Васильев. — Репр. изд. оригинала 1916–1918 гг. — Благовещенск : Амур. ярмарка, 2007. — Т. 1. — 339 с.
3. Васильев, А. П. Забайкальские казаки : ист. очерк : [в 3 т.] / А. П. Васильев. — Репр. изд. оригинала 1916–1918 гг. — Благовещенск : Амур. ярмарка, 2007. — Т. 3. — 354 с.
4. Граубин, Г. Р. На берегах таинственной Силькари / Г. Р. Граубин. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. — 303 с.
5. Книга... доходов получаемых от таможенных сборов и расходов Нерчинского воеводства. Раздел: Списки пашенных и оброчных крестьян Городищенской слободы за 1709 год // ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8. Л. 47, 211.
6. Миллер, Г. Ф. Географическое описание и современное состояние Нерчинского уезда Иркутской провинции в Сибири / Г. Ф. Миллер // Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII–XVIII вв.). — Новосибирск, 2007. — Т. 1. — С. 125–166.
7. Метрическая книга Усть-Уссурийской часовни Якутского духовного правления за 1861 год // ГАХК. Ф. И-85. Д. 430.
8. Метрическая книга Чиронской Покровской церкви Забайкальской области, раздел о бракосочетающихся за 1883 г., № 22 // ГАЗК. Ф. 282. Д. 3196. Л. 51, об., 52.
9. Нерчинские именные книги Нерчинской приказной избы 1719 год // ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 64. Л. 29, 547–548, об.
10. Перепись крестьян (Ревизские сказки) Читинской волости, Нерчинско-заводского управления 31.03.1834 г. деревень Галкино, Красноярская, Завитинская // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17517. № 319, 322, 323.
11. Пешков, Д. Н. Путевые заметки (дневник) от Благовещенска до Петербурга с 7 ноября 1889 г. по 19 мая 1890 г. во время переезда верхом, на Сером // Амурские казаки. — Благовещенск, 2008 г. — Т. 2. — С. 113–176.
12. Пушкин, А. С. Примечания [к поэме «Полтава»] // А. С. Пушкин. Сочинения : в 3-х т. Т. 2. — Москва, 1986 г. — С. 126.
13. Список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении. Составл. по офиц. сведениям. — Владивосток : Изд-во Примор. обл. стат. ком., 1915. — 142 с.
14. Христосенко, Г. А. К истории заселения Нерчинского острога / Г. А. Христосенко // История городов Сибири досоветского периода. — Новосибирск, 1977. — С. 153–175.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 27.06.2017 г.

Сведения об авторе: Бурдинский Виталий Георгиевич, военный пенсионер, действительный член клуба «Приамурское историко-родоведческое общество» («ПИРО»). Занимается родоведческой работой фамилии Бурдинских, которой посвящены все его публикации. Контактные данные: тел.: 8-914-202-47-64, (4212) 53-06-13.